

Шэнь Цзяо сердито спрятал лапку в пушистую шерсть на животе и, развернувшись, прижался к груди Е Цзинсина, не желая больше с ним разговаривать.

Будь он в своей полной силе, его истинный облик мог бы с лёгкостью одним ударом разрушить ту жалкую хибару Е Цзинсина. И он ещё смеет насмехаться над его размером... какая дерзость.

Если представится возможность, он обязательно покажет ему, насколько он велик.

Е Цзинсин, конечно, почувствовал перемену в настроении своего малыша и, с трудом сдерживая смех, потыкал пальцем в маленький чёрный комочек.

- Ты ещё вырастешь, не торопись.

Маленький чёрный комочек решил и дальше его игнорировать и притворился спящим. Он помнил, что от сна тоже растут.

Это тело было лишь иллюзорной формой, созданной его силой. Его истинное тело давно растворилось в небесах и земле во время усмирения войн много тысяч лет назад. Для культиватора, пока его душа бессмертна, тело – лишь сосуд. При достаточной силе его всегда можно сменить на новое.

Ему нравился свой прежний облик, поэтому он принял форму себя в детстве. Цикл роста этого тела остался прежним, так что он ещё немного подрастёт... Когда печать будет полностью снята, он сможет свободно менять свой размер.

Если Е Цзинсину понравится... он не прочь стать побольше, чтобы тот мог его обнимать. Вот только боится, что этот бесполезный человек его не поднимет.

Вспомнив, как прошлой ночью Шэнь Цзяо переносил на траву пьяного Е Цзинсина, он презрительно вытянул и втянул когти. Этот человек был до смешного лёгким, он даже боялся приложить силу, чтобы случайно не сломать его.

И как он только посмел над ним смеяться.

Е Цзинсин больше не трогал своего обиженного малыша, решив, что позже купит ему что-нибудь вкусненькое и тот успокоится. Взяв у Инь Даня чёрный нефрит, он провёл по нему большим пальцем. Материал действительно был очень хорошим. Внутри не было пространства, так что, вероятно, это был какой-то особый знак или вещь с другим предназначением.

Словно прочитав мысли Е Цзинсина, Инь Дань объяснил:

- Это нефрит, символизирующий статус императора зверодухов.

Е Цзинсин замер. Символизирующий статус императора зверодухов...

Инь Дань продолжил:

- То есть, теперь ты можешь в царстве зверодухов ходить по головам.

Е Цзинсин был польщён.

Неужели он вот-вот достигнет вершины своей жизни?...

Сяо Сань тоже взволнованно схватил его за руку.

- Я теперь буду с тобой! Мы с тобой будем как два сапога пара!

Е Цзинсин: "..."

Когда они вернутся, он обязательно как следует научит этого глупого трёхцветного кота грамоте.

В этот момент в комнату, словно вихрь, ворвались две фигуры – это были Сяо Хэ и Сяо Хуа.

- Ну как? – быстро и с нетерпением спросил Инь Дань.

Улыбка на лице Сяо Хэ была красноречивее всяких слов.

- Получилось, Е Цзинсин просто великолепен.

За чашкой чая Е Цзинсин узнал о текущем состоянии духовного поля.

Почва была очищена, и даже засохшие пятизвёздочные духовные растения ожили. Уже было поручено нескольким барсукам тщательно за ними ухаживать.

Что касается тех нескольких кустиков кошачьей мяты, которые посадил Е Цзинсин... их все забрал император зверодухов, оставив в благодарность этот чёрный нефрит. Он также пообещал помочь сохранить это в тайне и не распространяться.

В конце концов, если об этом станет известно посторонним, это может вызвать большой переполох, и личная безопасность Е Цзинсина окажется под угрозой. Вероятно, многие заинтересуются им, а некоторые, с более тёмными мыслями, могут даже попытаться его устранить, опасаясь, что он станет могущественным существом или будет переманен другими

силами. Принцип "не доставайся же ты никому" ещё никто не отменял.

Ушки маленького чёрного комочка слегка дрогнули – он явно притворялся спящим и всё подслушивал.

– Что ж, большое спасибо, – улыбнулся Е Цзинсин. Не зря он император зверодухов, всё так хорошо продумал.

– За что спасибо, это мы должны тебя благодарить. В этот раз ты нам очень помог, – махнула рукой Сяо Хуа.

Ушки маленького чёрного комочка снова дрогнули.

Он ведь тоже подарил Е Цзинсину столько всего, почему же он не удостоился ни одного "спасибо"...

Чем так хорош этот трусливый кот? Только и умеет, что притворяться перед Е Цзинсином. Пусть попробует показаться в своём истинном обличье.

...Хотя нет. Этот человек слишком мягкосердечен. Если он узнает истинный облик трусливого кота, то, возможно, полюбит его ещё больше.

Кот чувствовал себя крайне несправедливо обиженным.

И замкнулся в себе ещё больше.

Усовершенствованный замкнутый шарик легонько ткнулся в воротник Е Цзинсина.

Сяо Хуа посмотрела на комочек за воротником Е Цзинсина и спросила:

– Сейчас отправляемся? Отвезём Черныша в клинику для духовных зверей на осмотр.

Е Цзинсин инстинктивно погладил комочек по шёрстке и кивнул.

– Хорошо.

Как раз все дела здесь были закончены.

Сяо Хуэ улыбнулась, затем, что-то вспомнив, посмотрела в сторону листа лотоса и спросила:

- Кстати, как та раненая кошка? Может, и её с собой возьмём на осмотр?

- Мяу, - вовремя мяукнула кошка-сфинкс, привлекая к себе всеобщее внимание.

Раны на её теле выглядели так же, как и вчера вечером, - очень серьёзно, что вызывало сочувствие.

- Император зверодухов сказал... - Сяо Хэ, разговаривавшая с Инь Данем, на мгновение замолчала. - Эта кошка - его старый друг. Во время преодоления небесной скорби её ударило молнией, и она повредилась умом, забыла его. Когда видит его, кусается. Он знает, что мы сегодня везём её в клинику для духовных зверей, и просил нас о ней позаботиться.

Кошка-сфинкс: "..."

"Скорее всего, это затея того старикашки. С мозгами того глупого кота... он бы ни за что такого не придумал".

Прошлой ночью старик с тем глупым котом приходили сюда и обвиняли его в том, что он, потеряв контроль, сжёг самое важное духовное поле Сада Ста Трав. Он действительно был виноват и не хотел портить дружеские отношения между кланами демонов и зверодухов, поэтому пообещал им много редких материалов, которые можно было найти только у демонов.

Однако он был мастером торга, и старая привычка взяла своё. В итоге он так разозлил старика, что у того борода дыбом встала, но поделаться со мной он ничего не мог. Пришлось ему согласиться на эту невыгодную сделку. Видя, что глупый котёнок на его руках вот-вот расплачется, старик просто хлопнул дверью и ушёл.

Вероятно, заметив, что он хочет остаться рядом с Е Цзинсином, старик и придумал эту историю, чтобы доставить ему неприятностей.

"Пф-ф, как будто мне есть до этого дело".

Что толку от того, что старик такой хитрый, если его племянник-император - дурачок? Он же не сможет опекать его вечно. Если однажды этот старик, к несчастью, отойдёт в мир иной, во всём клане зверодухов, скорее всего, начнётся хаос.

Ведь найти другого такого же верного мудреца, чтобы помогать глупому императору, будет очень сложно.

Конечно, все эти дразги клана зверодухов не имели никакого отношения к нему, повелителю демонов. Он ничуть не беспокоился, просто наблюдал за происходящим от нечего делать.

В клане демонов делами занимались его защитники, он уже связался с ними, и возвращаться пока было не к спеху.

Сейчас он просто хотел побыть рядом с этим приятно пахнущим человеком, залечить раны, понаблюдать за ситуацией и заодно наладить отношения с этим предком. Тогда и дальнейший путь будет легче.

В искусстве приспосабливаться к обстоятельствам ему не было равных.

В конце концов, он родился и был брошен в клане демонов, его подобрали самые низшие из них, и он вырос в таком логове змей и скорпионов. Как можно было не научиться читать по лицам?

Например, этот предок... было очевидно, что он очень балует этого приятно пахнущего человека, считая его своей территорией. Он ни в коем случае не должен был сближаться с этим человеком, чтобы не вызвать его недовольство.

Но инстинкт тянул его к этому человеку, ближе, ещё ближе...

Запах, исходивший от него, был просто опьяняющим, как мак, – сладким и смертельно опасным.

Смертельно опасным из-за того, что у него был очень ревнивый маленький чёрный кот.

К счастью, вся его шерсть сгорела, и он превратился в уродливого кота. Этот предок, скорее всего, не обращал на него внимания. Лишь однажды, когда он тайком лизнул палец Е Цзинсина, тот предостерег его взглядом.

Уродство – это тоже своего рода защита.

<http://bllate.org/book/17911/1715033>